

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ

ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

(бывш. Мариинский).

В Воскресенье, 26-го Марта 1922 г.,

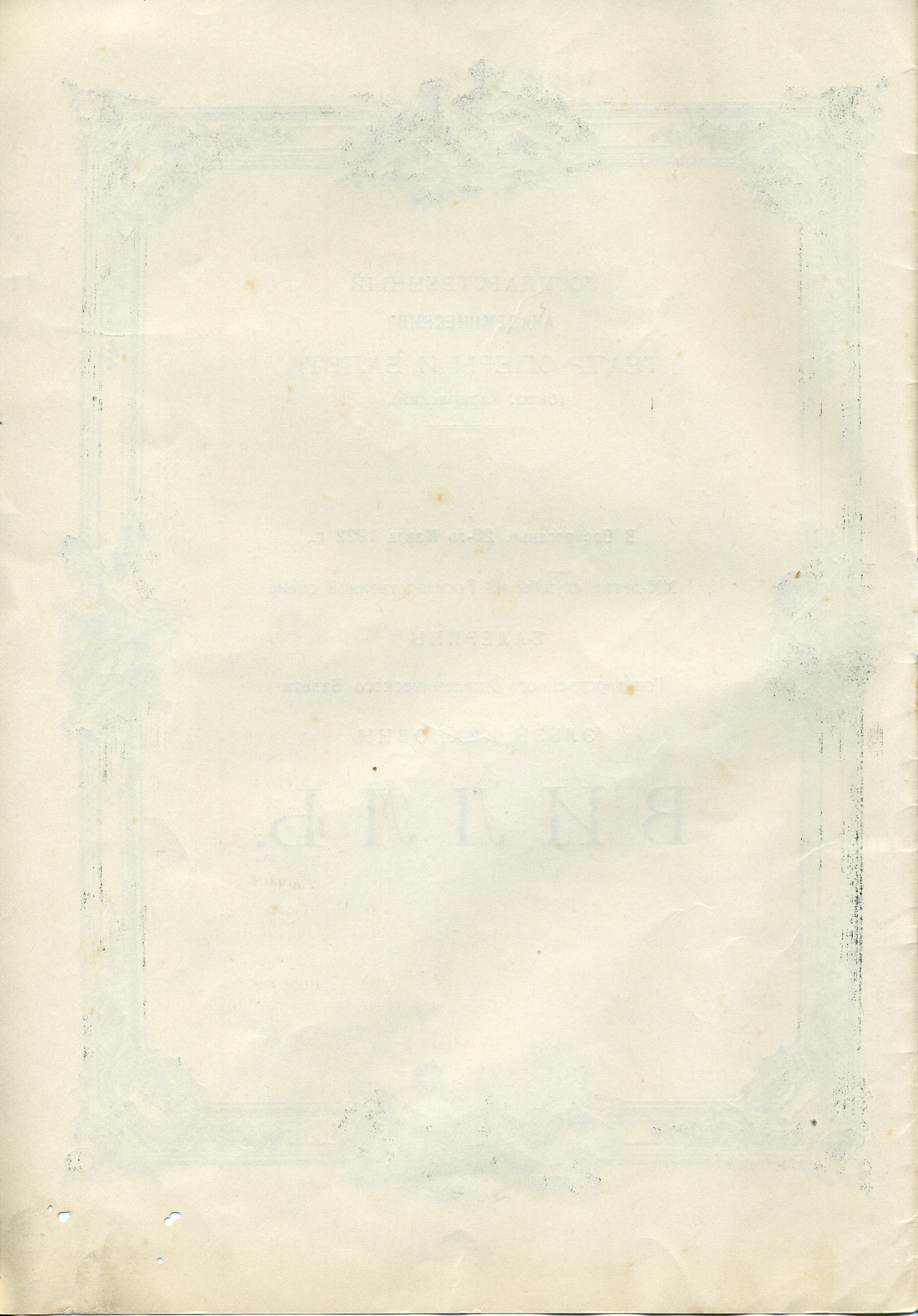
XX летие службы на Государственной сцене

БАЛЕРИНЫ

Государственного Академического Балета

ЭЛЬЗЫ ИВАНОВНЫ

ВИЛЛЬ.

ПРОГРАММА

I

ФЕЯ КУКОЛ

Балет в 1 акте, 2 карт., сюжет Айсрейтера и Гауль.

Танцы и сцены поставлены С. Г Легат и Н. Г Легат.

Музыка И. Байер.

Роль «Мистер Плумпетемер» исп. Засл. Арт **Н. А. Солянников.**

Действующие лица:

Фея кукол	**Э. И. Вилль.**
Хозяин лавки	**П. М. Бакланов.**
Главный приказчик	**П. И. Гончаров.**
Приказчик	**П. Г Смирнов.**
Мистер Плумпетемер .	**Н. А Солянников.**
Мисс Плумпетемер. .	**М. И. Озерова.**
Боб, Том, Бетси, Дженни, их дети .	**В-цы и в-ки Гос. Акад. Театр. Учил.**
Русский купец . .	**Н. А. Иосафов.**
Жена его	**З. И. Пюман.**
Дочь их .	**В-ца Гос. Ак. Театр. Уч.**
Коммиссионер . .	**В. И. Бочаров.**
Служанка	**Р В. Мацкевич.**
Почталион	**К. Н. Иванов.**
Мальчик при лавке	**В-к Гос. Ак. Театр. Уч.**
Сборщик	**И. М. Полянский.**
Артельщики .	**Н. Р Кобелев.** **М. А. Петров.**

Покупательницы, покупатели и караульный.

ТАНЦОВАТЬ БУДУТ

Мимическая сцена—Озерова, Пюман, Мацкевич, Гончаров, Бакланов, Солянников, Иосафов, Смирнов, Кобелев, Петров II, Бочаров II, Иванов II.

Танцы механических кукол.

Полишинель—Томсон.

Тиролька—Шиманская.

Бебе—Большакова I.

Раздвижные солдатики—Воспитанники Гос. Акад. Театр. Училища.

Кланяющийся господин—Потанин.

Паяц—Петров 3.

Вертящиеся куколки.

Русская крестьянка—Лопухова.

Танцы феи кукол—Е. И. Вилль.

Мимическая сцена—Озерова, Бакланов, Гончаров, Солянников, Смирнов, Кобелев, Петров 2.

Появление феи кукол—Е. И. Вилль.

Оживленные куклы.

Вальс оживленных кукол—Вдовина, Евграфова, Лисовская, Кусова, Ольхина, Костанди, Гопп, Соболева, Кандина, Белова, Леонтьева 2, Баранович 1, Андреев, Фремон, Гуммерт, Козлов, Ушаков, Михайлов, Вайнонен, Морозов, Кирхгейм, Журавлев, Кривалев. Баланчивадзе.

Тиролька и трубочист—Шиманская, Христапсон.

Фарфоровые куколки—Франгопуло, Декомб, Тюнтина, Иванова 3.

Зайчик-барабанщик—Данилова.

Испанка—Иванова 1.

Китаянка и китаец—Большакова 2, Уланов 2.

Кружевные куколки—Свекис, Коукаль, Глинская, Вадимова.

Марш кукол (муз. П. Чайковского)—в-ки и в-цы Государств. Академ. Театрального Училища.

Вариации: 1) Большакова 2, 2) **Француженка** (муз. Р Дриго)—Трояновская, 3) **Испанка**—Иванова 1, 4) **Негр и Негритянка**—Бочаров 1 и Чекрыгин.

Бебе (муз. Лядова)—Большакова 1.

Русская пляска (муз. А. Рубинштейна)—Лопухова и Орлов.

Pas de trois (муз. Р Дриго)—Вилль, Леонтьев и Пономарев 2.

Марш.

Галоп—все участвующие.

Соло на скрипке исп. Э. Э. **Крюгер** (Засл. Арт.).

ЩЕЛКУНЧИК

Балет-феерия в 2-х действиях, 3-х картинах (сюжет заимствован из сказки Э. Гофмана).

Танцы и постановка Л. И. Иванова, муз. П. И. Чайковского.

Представлено будет 2-я карт. 1-го действ. и 2-е действие.

Во 2 й картине:

Valse des flocons neige:—Кирхгейм, Добролюбова, Баранович 1, Стремлянова, Декомб, Большакова 2, Тюнтина, Данилова, Свекис, Франгопуло, Вадимова, Коукаль, Глинская, Меркулова и проч. Артистки Госуд. Академ. Балета.

Действие 2 е.

Действующие лица:

Фея Драже	**Э. И. Вилль.**
Принц Коклюш	**Б. В. Шавров.**
Клара	**Восп ница Театр. Уч.**
Принц Щелкунчик . .	**Восп-ник Театр. Уч.**
Мажордом .	**Восп-ник Театр. Уч.**

Действие происходит в стране счастей.

1) **Chocolat (Danse espagnole)** — Бибер, Петров I, Сергеева, Костанди, Сергеева, Собинова, Панфилова, Басанина, Долинская, Уланов II, Томсон, Бочаров II, Кирхгейм, Ушаков, Козлов.

2) **Cafe (Danse arabe)**: — Яковлева, Христапсон, Панчина, Иванова II, Чупрова, Раупенас I, Гончаров, Петров II, Потанин, Спесивцев.

3) **Thé (Danse chinoise)**:—Большакова I, Орлов, Баранович I, Соболева, Кандина, Платонова, Исаев, Гуммерт, Смирнов, Иванов II.

4) **Danse des bouffon**:—Баланчивадзе и В-ки Госуд. Акад. Театр. Учил.

5) **Danse des mirlitons**:—Кожухова, Кирхгейм, Леонтьева II, Тюнтина, Стремлянсва, Большакова II, Франгопуло, Декомб, Добролюбова.

6) **Grand Ballabiie**:—Романова, Гейденрейх, Шиманская, Леонтьева I и проч. артистки Госуд. Акад. Балета.

7) **Pas de deux**:—Вилль, Шавров.

8) **Variations**:—Вилль.

9) **Coda générale**:—Все участвующие.

АПОФЕОЗ.

ДИВЕРТИССЕМЕНТ

1) **Мазурка,** муз. Шопена, пост. И. Ф. Кшесинского (Засл. Арт.).

Исп. Ц. В. Спрышинская и И. Ф. Кшесинский.

2) **Pas de deux,** муз. Р Дриго, пост. П. Н. Петрова.

Исп. Е. П. Гердт и М. А. Дудко.

3) **Испанское,** муз. Сарасатте.

Исп. О. В. Федорова и А. М. Монахов.

4) **Pas de deux.**

Исп. Е. М. Люком и Б. Б. Шавров.

5) **Чардаш № 6,** муз. Брамса, пост. И. Ф Кшесинского (Засл. Арт.).

Исп. Е. Э. Бибер, И. Ф. Кшесинский и А. А. Христапсон.

6) **Adagio и Valse,** муз. Масена и Берно, пост. П. Н. Петрова.

Исп. М. Ф. Романова и М. А. Дудко.

7) **Valse,** муз. Венявского, пост. А. И. Чекрыгина.

Исп. Э. И. Вилль и Б. В. Шавров.

Капельмейстеры **В. А. Дранишников** и **М. П. Карпов.**

Порядок спектакля по программе.

Начало в 7 час. веч.

°°OOO°°

I. ФЕЯ КУКОЛ.

Балет «Фея кукол» (Die Puppenfee) сочинен Гаулем и Асерейтером на музыку Иосифа Байера и впервые поставлен 4 Октября 1888 года на сцене королевской оперы в Вене, после чего пользуясь большим успехом у публики балет этот обошел многие сцены Австрии, Германии и Италии.

В России «Фея кукол», почти без изменений по сравнению с Венской редакцией, была поставлена Московским балетмейстером Иосифом Мендес на сцене Большого Московского театра 20 Февраля 1897 г. с исполнительницей заглавной роли М. Джури. Шестью годами позже, братья Н. Г и С. Г. Легат, воспользовавшись лишь основной фабулой балета, руссифицировали ее, перенеся действие в Петербургский Гостинный двор эпохи 40-х годов и добавили целый ряд остроумных и весьма эффектных номеров на музыку Лядова (Музыкальная шкатулка), Чайковского (Марш миниатюр), Готшалка (Негритянский танец), Рубинштейна (Русская пляска) и Дриго (Французская полька и «Pas de trois»). Кроме того композиции Дриго принадлежит и adagio — панорама между картинами, а также и новая инструментовка большинства номеров. Успеху Петербургской постановки «Феи кукол» весьма во многом способствовал Л. Бакст, написавший прелестные декорации и полные вкуса костюмы, строго выдержанные в стиле Николаевских времен.

Содержание балета следующее:

Хозяин игрушечного магазина сидя за конторкой поверяет счета, а прикащики приводят в порядок товар, расставляя по местам игрушки и куклы. В магазин заходят последовательно: горничная, приносящая в починку сломанную куклу, русский купец с женой и дочкой и другие. Разбитной комиссионер приводит англичанина-туриста с супругой и четырьмя детьми. Хозяин и прикащики демонстрируют перед покупателями ряд механических кукол, из которых купцу более всего нравится русская крестьянка. Англичанин более разборчив и его не удовлетворяет ни одна из игрушек, пока хозяин лавки не показывает свою гордость, самую дорогую—фею кукол, от которой англичанин в восторге, не торгуясь подписывает чек и отдает приказ доставить на другой день покупку к себе в отель. По уходе покупателей, хозяин и прикащики запирают магазин и удаляются. Наступает ночь и слышна лишь трещетка дежурного сторожа. В полночь со своего места сходит Фея кукол и волшебным мановением, оживляет все игрушки, которые по ее знаку начинают танцовать. Кукольный бал продолжается до первых лучей восходящего солнца.

II. ЩЕЛКУНЧИК

Выдающийся успех «Спящей красавицы» побудил Дирекцию Императорских театров предложить П. И. Чайковскому сочинение нового балета, намеченного сначала на сезон 1891—92 года. На этот раз И. А. Всеволожский подал лишь мысль использовать для сюжета сказку А. Дюма «Casse-Noisette» переделанную из сказки Э. Т. Гофмана «Nussknacher und Mause König. Либретто разработал М. И. Петипа и оно было вручено Чайковскому в середине Февраля 1891 года. Несмотря на всю поэтичность сюжета и великолепную его сценическую планировку—«Щелкунчик» по началу мало нравился композитору и не возбудил в нем той готовности к творчеству, какую вызвала «Спящая красавица», хотя в данном случае ни малую роль играло скверное настроение Чайковского, утомленного целой серией своих концертов и обычная тоска в виду предстоящего путешествия в Париж и Америку. Композитор получив одновременно с «Щелкунчиком» заказ Дирекции на оперу «Иоланта» боялся не успеть к сроку написать такое количество музыки и невозможность уединения и покоя, необходимых для этой работы пугала его. До отъезда заграницу П. И. Чайковский успел лишь набросать эскизы 1-го акта балета.

3-го Апреля 1891 г. Петр Ильич писал в письме к брату: «... Главная причина моего отчаянья та, что я тщетно напрягал свои силы для работы, но ничего не выходило кроме мерзости. Вместе с тем «Щелкунчик» обратился в какие то ужасающие, лихорадочные кошмары, столь ненавистные, что, кажется, нет сил выразить. Меня терзало сознание просто невозможности хорошо исполнить взятый на себя труд. А перспектива постоянного напряжения на пути в Америку, и там, и по возвращении, стала каким то грозным призраком. Трудно передать, что я испытал, но не помню, чтобы я когда нибудь был более несчастным. Наконец, сегодня ночью, я решил, что так продолжаться не может и утром написал большое письмо к И. А. Всеволожскому, в коем прошу не сердиться на меня за то, что оперу и балет не могу представить раньше, как к сезону 92—93 года. Теперь гора свалилась с плеч. В самом деле, к чему я буду мучить себя и напрягать? И может ли выйти, что нибудь хорошее из такого напряжения?... Больше чем вчера и третьяго дня ощущаю полную невозможность воспроизвести музыкально Конфитюренбург» *).

За 2-й акт балета П. И. принялся лишь по возвращении из Америки, в начале Июня 1891 г. в Майданове и закончил в черновых эскизах весь балет 25 Июня, выразив после этого в письме к В. Давыдову, что «Балет бесконечно хуже «Спящей красавицы» — это для меня несомненно... я хвастался, что мне

---

*) М. Чайковский. «Жизнь Петра Ильича Чайковского», Москва, 1896 г., т. III, стр. 435—437.

осталось каких нибудь пять дней работы, но оказалось, что и в две недели едва справился. Нет, старик очевидно приходит к упадку. Не только его волосы редеют и седы, как снег, не только глаза слабеют и легко утомляются, но и самая его способность к какому нибудь делу слабеет и улетучивается. Если приду к убеждению, что могу за своим музыкальным пиршеством подавать только «подогретое»—то, конечно, брошу писать» *).

29 Января 1892 г. П. И. приступил к инструментовке балета, часть которой закончил в конце Февраля, имея в виду предположенное исполнение 7 Марта в одном из Петербургских симфонических концертов сюиты из «Щелкунчика». Желая применить в балете новый оркестровый инструмент, П. И. писал П. Юргенсону: «Я открыл в Париже новый инструмент с божественно чудным звуком и хочу употребить его в балете. Называется он «Челеста Мюстель» и стоит 1200 франков. Я хочу попросить тебя выписать этот инструмент в Петербург из Парижа, но при этом я желал бы, чтобы его никому не показывали и боюсь, что Римский-Корсаков и Глазунов пронюхают и раньше меня воспользуются его необыкновенными эффектами. Я предвижу колоссальный эффект от этого нового инструмента» **). Всю партитуру балета Чайковский закончил 23 Марта в Майданове.

Чрезвычайно странная и редкая особенность в творчестве П. И. Чайковского, не боявшегося «заказов» и строгих требований в области формы, в период создания «Щелкунчика» еще ярче обрисовалась, нежели в «Спящей красавице». При первой совместной работе с композитором, М. Петипа, учитывая громадную разницу между Пуни и Чайковским, выразил свои требования в сравнительно мягкой форме пожеланий, теперь же, поощренный самим композитором и убежденный на блестящем опыте, что стеснения программой не вредят вдохновению и охотно принимаются Чайковским, разметил всю будущую партитуру балета буквально по тактам. М. Чайковский в своей книге приводит часть этой интересной программы Мариуса Петипа:

№ 1. Musique douce. 64 mesures.
№ 2. L'arbre s'éclaire. Musique pétillante de 8 mesures.
№ 3. L'entrée des enfants. Musique bruyante et joyeuse de 24 m.
№ 4. Le moment d'étonnement et d'admiration. Un tremolo.
№ 5. Marche de 64 mesures.
№ 6. Entrée des Incroyables. 16 m. rococo (tempo menuet).
№ 7. Galop.

---

*) Ibid, стр. 490.

**) Ibid, стр. 488. Выписанная П. Юргенсоном «Челеста» впервые была употреблена в «Щелкунчике» и лишь впоследствии А. К. Глазунов использовал ее в «Раймонде» и одной из симфоний.

№ 8. L'entrée de Drosselmeyer. Musique un peu effrayante et en même temps comique. Un mouvement large de 16 à 24 mesures. La musique change peu à peu de caractère, a 24 m Elle divient moins triste, plus claire et enfin passe à la gaîté. Musique assez grave de 8 m. et temps d'arrêt. La reprise des mêmes 8 m. et aussi temps d'arrêt. 4 mesures avec des accords d'etonnement.

№ 9. 8 m. d'un temps de mazourka. 8 autres m. de mazourka. Encore 16 m. de mazourka.

№ 10 Une valse piquée, saccadée et bien rhytmée 48 m и т. д.

Таким же образом был размечен и весь балет. По временам указывался не только характер требуемой музыки и ее точная продолжительность, но даже fermato в нужных местах и желательный инструмент. И по такой канве Чайковский, стараясь с самой педантичной строгостью выполнить все ему предписанное, вышивал дивные узоры своего «Щелкунчика». Впоследствии композитор сам утверждал, что ни в чем так свободно не лилось его вдохновение, как в сочинении своих двух последних балетов.

Представленный впервые 6 Декабря 1892 г. «Щелкунчик» хотя и имел внешний успех, выразившийся в вызовах авторов, но тем не менее чувствовалось, что от балета как будто ждали бо́льшего. М. Чайковский усматривает неполный успех балета в болезни Мариуса Петипа, вследствие чего большая часть постановки была выполнена Львом Ивановым, прекрасно справившемся с чисто хореграфической частью, но лишенным фантазии и изобретательности для необычайной в балетах программы 1-го действия. ... «Вышло не ясно, вяло, не смешно и не интересно. Грузная и некрасивая фея Драже—А. Дель-Эра, несмотря на совершенство и грацию техники, испортила впечатление второго действия. Тонкие красоты музыки не могли тоже сразу быть оценены и потребовалось много времени, чтобы утвердить потом «Щелкунчика» в репертуаре.

Обстановка балета, декорации и костюмы блистали ослепительной роскошью и изяществом *). Постановку танцев Л. Иванова почти вся критика единодушно признала в высшей степени удачной и эффектной в «Вальсе снежинок» и художественно продуманной в царстве сластей. Относительно музыки балета, отзывы Петербургской прессы были, напротив, очень разноречивы. Наряду с высокими дифирамбами и действительно глубокой и дальновидной оценкой достоинств партитуры было немало поверхностных суждений, писанных «с плеча», вроде таких, как «музыка «Щелкунчика» ничего кроме скуки не доставила» или

---

*) Декорации «Щелкунчика» писали: 1-го и 2-го актов — К. М. Иванов; 2-й картины 1-го д. М. Бочаров. Костюмы по рисункам худ. Пономарева.

«балет представляет ремесленную работу, недостойную Чайковского» *). Но такова была участь всех трех балетов П. И. Чайковского—как будто они были сочинены для следующих поколений публики. Только по прошествии многих годов, произведения эти оценены правильно и поставлены в число идеальных образцов балетной формы, не теряющих свежести и сочности красок и громадного интереса публики, несмотря на значительную перемену вкусов и изменения общего направления и требований. «Щелкунчик» подобно «Спящей красавице» делал бесконечные полные сборы и в 1909 году был вновь восстановлен Н. Г Сергеевым «по записи».

За последние сезоны, в целях облегчения постановки, балет стали давать не полностью, а лишь 2-ю картину 1-го действия и 2-й акт.

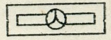
Содержание этих двух картин балета представляет сон маленькой дочери Президента Зильбергауза, Клары, в рождественскую ночь, заснувшей с подаренной ей на ёлке игрушкой—щелкунчиком для орехов.

Картина 2. Густой еловый лес зимой. Начинает падать снег крупными хлопьями и поднимается метель, изображаемая кордебалетом («Valse des flocons de neige») образующим живописные группы в виде снежных сугробов. Метель постепенно утихает и зимний ландшафт освещается мягким лунным светом.

Действие II. Дворец сластей (Конфитюренбург). Фея Драже и Принц Коклюш, в сахарном киоске, окруженные фонтанами из сиропа и лимонада, ожидают прибытия Клары и Щелкунчика, навстречу которым выходят придворные феи Драже, олицетворяюшие различные сладости. По молочной реке приплывают в золоченой ореховой скорлупе Клара и Щелкунчик. Последний рассказывает о подвиге, совершенном Кларой, которая спасла его, Щелкунчика, от гибели при нападении мышей на ёлку, убив своей туфелькой мышиного царя. Фея Драже отдает приказание начать праздник в честь Клары и начинаются танцы сластей: шоколада, кофе, чая, пряничных паяцов, леденцов и др. В заключение появляется фея Драже со своей свитой и Принцем Коклюшем и сама принимает участие в танцах.

Апофеоз изображает большой улей с летающими вокруг пчелами, охраняющими свое богатство.

Д. Л.

*) «Петерб. газета» 1892 г. №№ 338, 339, 340; «Петерб. Листок» 1892 г. № 336; «Новое Время» 1892 г. № 6028 и 6034; «Биржевые Ведомости» 1892 г., № 338 и 343; «День» 1892 г. № 1617 и др.

«Р Ц.» Петроград.—400 экз. 9-я Госуд. тип., Моховая, 40.